

- Главнокомандующий?! Главнокомандующий! Очнитесь!

Открыв глаза Жо Хань почувствовал сильную головную боль. Командная палатка была ярко освещена свечами, позволяя увидеть над собой лица обеспокоенных генералов.

Где Чу Бэй Цзе?

Жо Хань схватился за голову и с усилием сел.

- Где он? Его поймали?

Присутствующие переглянулись и подтолкнули Сэнь Жуна вперед. Его голос был немного приглушенным:

- Мы услышали призыв генерала и ворвались в командную палатку. Повсюду было темно, и поскольку мы понятия не имели, жив генерал или нет, все были в смятении и запаниковали. Когда зажглись свечи, мы осмотрелись вокруг, но не смогли найти следов убийцы.

Жо Хань вздохнул и хлопнул себя по ноге.

- Черт возьми, такая жалость! - но потом вспомнил, что Чу Бэй Цзе не поймать так легко. Он должен был уже придумать пути отхода, прежде чем проникнуть в лагерь.

Хуа Цань, недавно назначенный генералом, понизил голос, чтобы сообщить:

- Пятнадцать охранников главнокомандующего были убиты. Похоже, это была внезапная атака, и они были убиты единственным порезом в горло. Мастерство этого убийцы просто ужасно.

Тела охранников были лично проверены каждым генералом. Каждый из них думал, что мастерство врага было невероятным, вызывая у всех выражение страха.

Сэнь Жун покачал головой.

- Четыре страны никогда не слышали о таком ужасающем убийце. Возможно, пришло время привести в порядок наш лагерь у Дун Линя. Что бы произошло, если бы что-то случилось с главнокомандующим, и армия потеряла бы своего советника?

- Да уж. Кто, черт возьми, был убийцей?

Жо Хань долго молчал, прежде чем ответить:

- Чу Бэй Цзе.

Хотя палатка была огромной, внезапно стало тихо. Генералы обменялись друг с другом взглядами, не зная, что сказать.

Наконец, среагировав, Сэнь Жун глубоко вздохнул, затем широко открыл рот, чтобы сказать:

- Это на самом деле был герцог Чжэнь-Бэй?

Имя Чу Бэй Цзе для них было похоже на кошмар.

В Каньбу Чу Бэй Цзе почти уничтожил их страну. Этот человек контролировал стратегии врага, и его находчивость была шокирующей. Его фехтование было еще более пугающим.

На этот раз, пробравшись в вооруженный вражеский лагерь, он еще раз проявил свою смелость и превосходные способности.

Кто не мог получить головную боль от наличия такого врага?

- Зачем, черт возьми, он сюда пришел?

- Я не уверен, - лицо Жо Ханя сильно скривилось. - Он хотел, чтобы я передал сообщение императору, - затем он рассказал, что произошло. Хотя было довольно унижительно оказаться так легко выбитым из колеи, военные дела не могли восприниматься легкомысленно, поэтому Жо Хань все же честно раскрыл все.

Все понимали, что вторженцем был Чу Бэй Цзе. Они не сомневались ни в едином слове из уст Жо Ханя. Когда они слышали, что Чу Бэй Цзе объявил о намерении убить всех генералов Бэй Мо, одного за другим, все были настолько злы, что их глаза налились кровью. Они стали громко проклипать его.

Жо Хань тогда сказал:

- Слова Чу Бэй Цзе, возможно, не обосновательны. Если безопасность нашего армейского лагеря останется столь слабой, мы не сможем в будущем противостоять высококвалифицированным людям вроде него.

Когда он сказал это, все замолчали.

Армейский лагерь Бэй Мо был гораздо менее строго организован или обучен по сравнению с армией Дун Линя. Все это ясно осознавали.

С армией, которую тренировал Чу Бэй Цзе, могла сравниться лишь армия Хэ Ся.

Жо Хань посмотрел за пределы палатки. Небо еще не просветлело. Только легкий оранжевый свет слабо сиял сквозь серые облака.

- Наш отъезд не изменится. Мы отправляемся завтра, так что вы все можете уйти. Позвольте мне некоторое время спокойно подумать, - когда люди ушли, Жо Хань позвал Сэнь Жунуна: - Остайся.

Сэнь Жунуна кивнул и сел, задумавшись. Потом он нахмурился:

- Главнокомандующий, есть одна вещь, которую я совершенно не понимаю, независимо от того, сколько думаю. Чу Бэй Цзе угрожал убить генералов нашего Бэй Мо и успешно проник сюда, но почему он хотел, чтобы главнокомандующий только передал сообщение, а не начал убивать?

Жо Хань ответил:

- Я тоже думаю, что это странно. Судя по его лицу, он надеется на свое мастерство в бою и чрезвычайно высокомерен. Он сразу пригрозил, что хочет убить всех генералов Бэй Мо, одного за другим, начиная с генерала самого высокого ранга, до тех пор, пока у Бэй Мо больше не будет в наличии генералов.

- Но главнокомандующий уже является генералом высшего ранга в Бэй Мо. Если бы Чу Бэй Цзе действительно хотел это сделать, он не отпустил бы вас.

Выражение лица Жо Ханя внезапно изменилось, и он резко встал со стула.

- Черт возьми, я знаю!

Сэнь Жунуна был удивлен.

- Что знает главнокомандующий?

Выражение Жо Ханя было торжественным, а его голос понизился. Он медленно ответил:

- Главнокомандующий, главнокомандующий Цзэ Инь.

На этот раз настала очередь Сэнь Жуна бледнеть.

- Правильно, он определенно хочет сначала убить главнокомандующего Цзэ Иня!

Цзэ Инь был опорой армии Бэй Мо. Несмотря на то, что он ушел в отставку, чтобы жить в уединенной резиденции, его авторитет в армии не изменился, он являлся в Бэй Мо эквивалентом Чу Бэй Цзе в армии Дун Линя.

Если бы весть об убийстве Цзэ Иня Чу Бэй Цзе распространилась по всему миру, то моральный дух армии Бэй Мо рухнул и стал бы чрезвычайно уязвим.

Сэнь Жун тоже был опытным генералом, много лет сопровождавшим Цзэ Иня. Он не мог не беспокоиться о Цзэ Ине. Он с тревогой потер руки и спросил:

- Что нам делать? Мы не можем просто сидеть сложа руки и наблюдать за тем, как разворачивается дело с жизнью и смертью главнокомандующего.

- Главнокомандующий известен в Бэй Мо практикой фехтования, и рядом с ним верные охранники. Я просто боюсь, что Чу Бэй Цзе может каким-то образом проскользнуть сквозь щель в защите и добиться успеха.

- Мы должны немедленно связаться с главнокомандующим, чтобы предупредить его о Чу Бэй Цзе, - Сэнь Жун вдруг что-то вспомнил, и казалось расстроился. - Никто не знает, куда главнокомандующий ушел жить в уединении после отставки. Мы должны немедленно отправить людей, чтобы найти главнокомандующего и сообщить эту новость. Чу Бэй Цзе обладает всей военной мощью Дун Линя и имеет множество шпионов. Мы не должны позволить ему найти генерала, прежде чем сами сделаем это.

Жо Хань был уверен в себе и улыбнулся:

- Не беспокойся, я знаю. Я сейчас напишу письмо. Главнокомандующий сам герой, поэтому до тех пор, пока он будет достаточно готов, он не позволит Чу Бэй Цзе добиться успеха.

Когда наступил ранний рассвет, из армейского лагеря Бэй Мо вырвался быстрый конь, направляясь к горам Сунсэнь.

Долго ждавший в зарослях у другого холма Чу Бэй Цзе, заметил быстро удаляющуюся маленькую спину вестового. Он осторожно встал, подходя к любимому коню пасшемуся поблизости.

- Время отправляться в путь. Мы найдем твою госпожу.

Он вскочил на коня и, усевшись, спокойно дернул взятые в руку поводья.

Конь вздрогнул, и его четыре ноги взметнули желтую пыль вниз, преследуя солдата-гонца.

Судя по тому, в каком направлении направлялся солдат, как и ожидалось, уединенная резиденция Цзэ Иня и Ян Фэн располагалась где-то в обширных горах Сунсэнь.

Пин Тин, ты часто упоминала при мне свою лучшую подругу Ян Фэн.

Если ее уединенная резиденция находится рядом с Юнь Чаном, то ты обязательно пойдешь и найдешь ее, верно?

Ты уже встретила с Ян Фэн? Или ты еще в пути?

Чу Бэй Цзе бесполезен. Я прорвался через несколько застав Юнь Чана, но так и не смог узнать твоего местонахождения. Хотя меч в моей руке остр, я не смог добыть твое местонахождение с небес во всех этих снежных морях.

Пин Тин, пожалуйста, останови свой шаг и больше не уплывай от меня. Не забывай свою лучшую подругу, Ян Фэн. Иди и повидайся с ней.

Я буду ждать тебя там, поймаю тебя, обниму, поцелую и извинюсь перед тобой. Я попрошу тебя простить меня - за чувства, которые разлились, как чистая вода, дрейфуя, как аромат в воздухе. Я с нетерпением жду нашей любви, которая может быть столь же тверда, как гора.

Я уже понял, что такое величайшая сила, конец света и что такое - никогда не предавать друг друга.

Столица Юнь Чана была всю ночь полна пения и радости. Разноцветные фейерверки взрывались в небе под крики «ура», освещая восторг на лицах всех жителей столицы.

Принцесса и принц-консорт вернулись.

Все шторы в роскошной повозке были подняты. Яо Тянь улыбнулась счастливой улыбкой и укрылась в объятиях Хэ Ся. Эта трогательная и утешительная сцена была глубоко запечатлена в сердцах граждан.

За ними следовали тысячи солдат Юнь Чана, благополучно вернувшихся в свои дома. Они ушли за верной смертью на поле битвы, но небо помиловало их. В конце не случилось испытания войной.

Их ждали приветствия и небо, полное ослепительных фейерверков.

И, наконец, хорошее вино.

- Эта чаша посвящена премьер-министру.

Ярко одетые танцовщицы двигались по главному залу, под беззаботный смех сотни пьяных чиновников. Смех Хэ Ся был громким, пока он пил чашу за чашей из бесконечной их череды, посвященных ему чиновниками. Затем он сам взял кувшин с вином и шагнул к Гуй Чан Цину, сидевшему с одной стороны и улыбавшемуся все время.

Гуй Чан Цин был немного ошеломлен этим, поспешно поднимая свою чашу.

- Не смею, эта чаша до сих пор посвящена принцу-консарту. Принц-консарт командовал войсками в столь далекой экспедиции. Должно быть, это было сложно.

Хэ Ся выпил довольно много, его красивые щеки слегка покраснели. В его темных глазах не было ни малейших следов опьянения, однако, он сказал:

- Премьер-министр слишком скромн. Вывести войска на войну - это просто мановение руки. Премьер-министр - тот, кто действительно работал очень усердно, занимаясь делами из столицы.

Гуй Чан Цин никогда не был одним из тех, кто любил пить, но в тот момент, когда угроза войны была устранена, это были такие замечательные новости, что даже людям, которые не любили пить, приходилось отпраздновать парой чаш. Он собрал свою гордость и поднял свою чашу:

- Прекрасно, чаша за принца-консорта. Я также желаю, чтобы наша принцесса Яо Тянь была благословлена долголетием, хм, а также наследниками.

Хэ Ся рассмеялся над этим:

- Верное пожелание, благодарю премьер-министра! - он поднял голову, чтобы одним глотком осушить чашу.

- Принц-консорт.

- Лу И? - Хэ Ся обернулся и заметил личную служанку Яо Тянь. Он оглянулся на толпу шумно празднующих чиновников, суетящихся не зная предела, а затем отвел ее в сторону и понизил голос: - Принцесса вызывала меня?

Лу И покачала головой и, прикусив нижнюю губу, улыбнулась.

- Нет. Принцесса велела передать принцу-консарту, что ее совсем замучили и она очень устала. Перед сном она приняла ванну и хотела бы, чтобы принц-консарт увидел ее завтра. Принцесса также велела передать, чтобы вы были осторожны со своим телом и не пили много вина. Принц-консарт тоже долго был в походе, и излишек вина может легко повредить вашему здоровью.

Хэ Ся разразился смехом.

- Я волновался, что не смогу пережить эту пьянку. Теперь, когда принцесса отдала свой приказ, самое время отправить их всех по домам спать.

Затем он немедленно использовал слова Яо Тянь, чтобы расстаться с чиновниками, которые все еще хотели праздновать, и первым покинул императорский дворец, чтобы отправиться в резиденцию принца-консорта.

Резиденция принца-консорта давно была широко открыта, и многие слуги ожидали его снаружи. Дун Чжо возглавлял их, вытягивая шею. Он заметил поодаль раскачивающуюся фигуру, прежде чем услышал стук копыт. Несколько человек вышли вперед.

- С возвращением, принц-консарт!

- С возвращением, принц-консарт!

Лошадь остановилась, и Дун Чжо немедленно выступил вперед, чтобы взять вожжи. Он поднял голову:

- Мастер, ты вернулся.

- Да, - ответил Хэ Ся, прежде чем спешиться. Как раз когда он собирался пройти через дверь, он увидел несколько горничных, которые шагнули вперед, чтобы приветствовать его возвращение. Его брови слегка приподнялись: - Почему в дверях так много людей? Вы все можете идти.

Дун Чжо взял поводья и бросил их ожидающему в стороне слуге. Он отпустил других слуг и последовал за своим мастером.

Шаги Хэ Ся были широкими и не имели намека на остановку. Дун Чжо поспешил за ним. Хэ Ся направился прямо к заднему двору, повернув за два-три угла, прежде чем добраться до комнаты, в которой жила Пин Тин. Он внезапно остановился, встал за дверью и долгое время оставался застывшим.

Дун Чжо тихо наблюдал, как тот смотрит на дверь Пин Тин, словно деревянная статуя. От того, что он увидел, он тут же ощутил опустошение.

Тогда он считал, что Хэ Ся бессердечен, потому-то, когда Яо Тянь подняла восстание, он закрыл глаза и позволил Пин Тин уйти. Однако, увидев Хэ Ся сегодня, он понял, что тот действительно чувствовал себя несчастным.

Дун Чжо чувствовал вину, а также грусть. Он не мог не подойти к нему и тихо окликнуть:

- Мастер.

Хэ Ся пришел в себя, когда услышал его зов. Он рассеянно посмотрел на него, прежде чем медленно подойти к двери, поднимая руки, чтобы слегка толкнуть дверь.

Скрип...

От вращающихся дверных петель послышался слабый скрип. Мебель в комнате понемногу возникала в его глазах.

Цветы на подоконнике уже засохли, и кровать была убрана должным образом, ее полог отодвинут в сторону. Под кроватью лежала пара вышитых туфель. На туалетном столике стояло бронзовое зеркало, а рядом тихо лежала позолоченная коробочка, которую он специально приказал сделать для Пин Тин. Цинь все еще был там. Он тихо лежал на столе, но на нем уже скопился тонкий слой пыли.

Хэ Ся вошел в комнату, его шаги были очень легкими, будто он боялся что-то сломать. Он сел на ледяной стул, положив драгоценный меч со своей талии на стол.

Он использовал этот самый меч, исполняя танец с мечом.

Он был здесь в резиденции принца-консорта.

Его меч осторожно вышел из ножен, словно дракон, входящий в воду, плавно скользя внутрь, обмывая свою грязную половину, плывшую по воде, как по стеганому одеялу.

Пин Тин был там. Она сидела в павильоне, молча наблюдая за ним.

Ее глаза были похожи на водяной туман, а кончики пальцев играли пьесу «Девять дней». В тот момент, когда послышался звук циня, он почти решил, что ничего не изменилось.

Он почти подумал, что те дни не прошли, времена года не изменились, а смерти не было.

Он был неправ.

В глубине глаз Хэ Ся вспыхнул холодный свет. Он был неправ, дни прошли, а смены времен года не было.

Схемы и способности были недостаточно мощны.

Он кропотливо использовал всю свою энергию, чтобы защитить эту прекрасную иллюзию прошлого, но всего лишь один беззаботный приказ принцессы полностью уничтожил ее.

Яо Тянь, его жена, мастер Юнь Чана.

Хэ Ся был глубоко взволнован, увидев комнату, лишившуюся Пин Тин, и резиденцию принца-консорта, утратившую тепло.

Пока существовала Яо Тянь, он всегда будет принцем-консортом.

Принцем-консортом, который не смог удержать свою служанку.

- Мастер, этот гуцинь... я должен его упаковать?

- Не нужно, - Хэ Ся посмотрел на пыльный гуцинь, и уголки его губ слегка дернулись. - Оставь его, чтобы он мог дожидаться возвращения Пин Тин.

Пин Тин обязательно вернется, вернется ко мне.

Я отказываюсь позволить кому-либо красть мои вещи и никогда не позволю никому снова запятнать дом Цзин-Ань.

Я не позволю императорскому дому Дун Линя и Гуй Чан Цину, этому чертову старикашке, связать меня по рукам и ногам.

Я не позволю, чтобы мои амбиции уступили нежности Яо Тянь или престолу.

Никто не может так обращаться со мной.

Чу Бэй Цзе после того, как последовал за гонцом теперь восседал на своем коне у подножия гор Сунсэнь. Он поднял глаза и увидел, что величественные покрытые белым снегом горы кажутся более таинственно-красивыми, чем обычно.

Ян Фэн была в этих горах.

Пин Тин тоже должна быть в этих горах.

Возможно, она играла на цине, или, может, читала, или тихо пела о героях и красивых женщинах. Когда Чу Бэй Цзе смотрел на величественные горы, он не мог удержать свое сердце от трепета.

Он действительно очень хотел увидеть Пин Тин.

Он хотел увидеть ее. Тоски в его снах было недостаточно, чтобы полностью описать воющую тоску, которую он чувствовал. Этого было недостаточно, чтобы сдержать его беспокойство.

Гонцу было строго приказано Жо Ханем очень осторожно спешить в пути. Он постоянно оглядывался, чтобы убедиться, не следят ли за ним, но независимо от того, насколько он был способен, он так и не смог обнаружить такого эксперта в преследовании, как Чу Бэй Цзе.

Чу Бэй Цзе наблюдал за ним издали, пока не достиг горы, где находилась уединенная резиденция Цзэ Иня. Он поехал на лошади вверх по горе и, наконец, увидел десятки деревянных домиков, спрятанных в лесу.

Чу Бэй Цзе бросился вперед, но ему еще не удалось добраться до хижин, как несколько здоровенных мужчин внезапно выскочили с обочины дороги и закричали:

- Стоять! Знаешь ли ты, что это за место, и все еще осмеливаешься слоняться вокруг? - В их руках были мечи, сверкающие холодным светом. Все они были довольно опытными.

Эти угрозы были пустяком для Чу Бэй Цзе, и ему было на все плевать. Чу Бэй Цзе не защищался и не убегал, он просто сидел в седле и оглядывался. Он понизил голос:

- Скажите Цзэ Иню, что Чу Бэй Цзе прибыл.

- Чу Бэй Цзе?

- Чу Бэй Цзе из Дун Линя?

- Герцог Чжэнь-Бэй?

- Это я, - решительная улыбка появилась на устах Чу Бэй Цзе. - Я здесь, чтобы забрать свою герцогиню - Бай Пин Тин.

Человек с холодным, как лед, сердцем, который вел армию Дун Линя на битву во всех направлениях, убивая любого стоящего на его пути, теперь оказался перед их глазами?

Руки некоторых людей дрожали так сильно, что их мечи почти упали на землю.

- Чего вы так оторопели? Спешите и передайте сообщение, - Чу Бэй Цзе соскочил с лошади и фыркнул, прежде чем шагнуть вперед.

Все были шокированы этим и отступили на несколько шагов, насторожившись. Этот знаменитый генерал почти уничтожил их главнокомандующего Цзэ Иня в битве при Каньбу, что почти привело к уничтожению всего Бэй Мо.

Самый трусливый вскрикнул, прежде чем повернуться, отправившись передавать сообщение. Оставшиеся люди в ужасе стояли на месте, окружив Чу Бэй Цзе своими копьями. Все смотрели на драгоценный меч на его бедре.

Ходили слухи, что всякий раз, когда меч герцога Чжэнь-Бэя выходил из ножен, всегда текли реки крови.

Чу Бэй Цзе сидел на коне походя на полководца, спустившегося с небес, хотя на него свирепо смотрели, выражение его лица оставалось спокойным. Слабый намек на радость присутствовал на его лице.

Пин Тин, я уже приехал.

Чем ты занимаешься?

Ты играешь в шахматы с Ян Фэн?

Ты говорила, что Ян Фэн тоже очень хорошо играла. Возможно, ты позволишь Чу Бэй Цзе посмотреть на вашу пару со стороны? Позволь мне сесть рядом с тобой, наблюдать за твоими тонкими пальцами, поднимающими черные и белые камни перед тем, как легко положить их на доску. Такая сцена, безусловно, будет приятной, и я никогда не устану от нее.

Человек, убежавший передать сообщение, быстро вернулся. Выражение его лица было очень странным. Он не смел стоять рядом с Чу Бэй Цзе, когда смиренно ответил:

- Герцог Чжэнь-Бэй, наш главнокомандующий хотел бы вас увидеть.

Чу Бэй Цзе кивнул, довольный. Он последовал за слугой, который провел его к парадным воротам. У ворот стояла тишина, а вокруг безлюдье. Он не видел ни Ян Фэн и ни Цзэ Иня.

Он был храбрым по своей натуре, и с молодости никогда не боялся императорского дворца Дун Линя, дворцовой охраны или крови. Конечно, он не боялся и каких-то бревенчатых хижин.

Когда он слез с коня, то положил руку на рукоять меча и направился прямо внутрь.

Когда он вошел в зал, он был ошеломлен. Его глаза при входе заполнились чисто-белым. Кроме белых стен, в огромном гостевом зале не было абсолютно ничего, помимо огромного гроба, помещенного посередине.

Комната, в которую вошел Чу Бэй Цзе, была траурной.

В комнате стоял человек с очень торжественным выражением лица. Его брови были густыми и темными, а глаза невероятно пронзительными.

- Герцог Чжэнь-Бэй?

Чу Бэй Цзе спокойно поднял взгляд, чтобы встретиться с его глазами.

- Главнокомандующий Бэй Мо?

Он вдруг услышал высокий женский голос.

- Чу Бэй Цзе! Где Чу Бэй Цзе?

Чу Бэй Цзе наизусть знал голос Пин Тин. Он догадался, что женский голос принадлежал жене генерала. Он повысил голос:

- Я здесь.

Его слова еще не упали, когда занавес в боковую комнату был поднят. Маленькая фигура ворвалась внутрь. Лицо Ян Фэн было очень бледным, а затем она, как сумасшедшая, направила удар в грудь Чу Бэй Цзе.

Хотя ее нападение было неожиданным, она никак не могла навредить Чу Бэй Цзе. Меч еще не достиг его груди, когда Чу Бэй Цзе протянул руку и схватил Ян Фэн за руку.

Цзе Инь не ожидал, что Ян Фэн выбежит из боковой комнаты с мечом. Было слишком поздно, когда он это понял, и выражение его лица потемнело.

- Как вы посмели обидеть мою жену? - он вскочил, бросившись вперед.

Чу Бэй Цзе остановил Ян Фэн за один ход и, вспомнив, что она была лучшей подругой Пин Тин, конечно же не посмел причинить ей вреда. Кончики его пальцев слегка прижались к ее тонкому запястью, прежде чем осторожно оттолкнуть ее. Ян Фэн больше не могла устоять и начала падать назад.

Цзе Инь оказался в нужном месте и поймал ее. Он знал, что Чу Бэй Цзе очень силен, и боялся, что Ян Фэн будет ранена. Он поспешно спросил:

- Тебе больно?

Ян Фэн покачала головой. Ее волосы были в совершенном беспорядке, а глаза очень красными. Не было даже легкого следа ее обычной беззаботной внешности. Она резко повернулась и посмотрела на Чу Бэй Цзе, а потом вдруг расплакалась. Она вцепилась в рукава Цзе Иня, умоляя:

- Убей его ради меня! Быстрее, убей его!

Из того, что Чу Бэй Цзе слышал от Пин Тин, Ян Фэн всегда была теплой и вежливой. Он не ожидал, что его первое впечатление о ней будет - сумасшедшая женщина. Его сердце наполнилось сомнениями, когда его взгляд скользнул по комнате, остановившись на гробе. Он был тайно встревожен, а его сердце напугано. Он прошептал:

- Где Пин Тин?

Ян Фэн, казалось, не могла слышать его слова. Она просто ударила Цзе Иня в грудь и закричала:

- Муж, убей его ради меня! Он человек, убивший Пин Тин! Он убил Пин Тин!

Чу Бэй Цзе ощутил, будто молния пронзила его голову. Он сделал пару резких шагов вперед и крикнул:

- Что ты сказала? Что ты только что сказала?

Этот крик походил на рев тигра, и казалось, привел Ян Фэн в себя. Она перестала бить Цзе Иня, пытавшегося ее утешить, и рассеянно повернулась, чтобы посмотреть на Чу Бэй Цзе. Казалось, что кровь собиралась выплеснуться из ее красных глаз, когда она выплюнула:

- Ты убил Пин Тин. Ты ненавидел ее и отправил с Хэ Ся, чтобы она умерла одинокой смертью в снегу, - каждое слово было выжато сквозь ее стиснутые зубы. Ее голос был ужасно холодным, будто исходил из глубин города-призрака.

Чу Бэй Цзе отступил на шаг и повернулся, чтобы посмотреть на гроб в комнате и выдавил улыбку:

- Невозможно, это невозможно. Ты лжешь, потому что чувствуешь себя обиженной из-за Пин Тин, что ты замышляешь против меня, - несмотря на то, что он сказал это, это были слова сквозь холодный пот. Ему казалось, что он падает в лед.

Ян Фэн была самой лучшей подругой Пин Тин, и они выросли вместе. Чу Бэй Цзе встречал много людей и, естественно, знал, что боль Ян Фэн определенно не была ложью. Он ощутил, как холод, которого он никогда не испытывал за свою жизнь, вторгается в него. Он прорвался сквозь его кожу и проник прямо в кости.

- Ты врешь. Пин Тин здесь, просто прячется, - Чу Бэй Цзе рассмеялся с искаженным выражением лица. Его глаза метнулись и остановились на Цзэ Ине, обнимавшем Ян Фэн.

Его рука прижалась к его мечу, будто он разрезал бы тело Цзэ Иня на множество частей, если бы тот просто сказал одну неблагоприятную фразу.

Цзэ Инь ничего не сказал, и просто держал свою горько рыдающую жену. Он снова посмотрел на Чу Бэй Цзе.

Во взгляде Чу Бэй Цзе, кроме решимости, честности, настойчивости и небольшого страха, была также капля молящей надежды.

Затем глубины его глаз взволновались словно шторм, и их постепенно заволкло невероятным отчаянием.

От лица своего бывшего врага он мог заметить в Цзэ Ине легкий след сочувствия.

- Невозможно, это невозможно... - Чу Бэй Цзе почувствовал, что его сердце было пронзено острым ножом. Он взвыл, отступил на несколько шагов и поднял голову к небесам, чтобы закричать:

- Пин Тин, Пин Тин! Поспеш и выйди! Я пришел, Чу Бэй Цзе пришел! Я пришел, чтобы извиниться перед тобой! Ты можешь наказать меня, как пожелаешь! Пин Тин, выходи!

Вопли раненого зверя сотрясли горный лес, в результате чего с деревьев осыпался скопившийся снег. Горы Сунсэнь тихо стояли, слушая горькие, печальные крики Чу Бэй Цзе.

Как это могло произойти? Как это было возможно?

Эти ловкие пальцы, эта непревзойденная улыбка, этот опьяняющий аромат и гибкая фигура, как все это могло исчезнуть?

Он ясно слышал ее, звук ее циня и пения о героях и прекрасных женщинах, переживших смуту. Она пела о взлетах и падениях монархов, а также солдатах, знающих обман. Она страстно пела о тоске и о том, как приятно было просто смотреть.

Она, несомненно, была здесь – в тумане, облаках и снегу. Ее улыбка была такой элегантно и скромной. Ее черные глаза тихо смотрели на него, словно в них были бесконечные мысли, которые были направлены на него одного.

Где? Где была Пин Тин?

Чу Бэй Цзе оцепенело отвернулся, глядя на этот одинокий гроб.

- Она уже добралась к подножию горы, но встретилась с волками. От нее осталось только... - Цзэ Инь понизил голос, - остались только несколько частей.

Ян Фэн постепенно успокоилась. Она устала на Чу Бэй Цзе своими налитыми кровью глазами, безутешно оплакивая подругу:

- Она была здесь, чтобы найти меня, я знала это. На ней была светящаяся нефритовая заколка, которую я подарила ей. Она перебралась через горы Сунсэнь, идя в такую даль, чтобы найти меня. Почему я не отправила кого-нибудь с горы раньше? Почему? Почему... - она уткнулась головой в плечи Цзэ Иня, ее собственная дрожь была неудержимой.

Чу Бэй Цзе в шоке посмотрел на гроб, полностью потеряв свою душу.

Когда он приблизился к гробу, каждый шаг, казалось, был сделан по облакам. Они были мягкими и совсем не ощущались.

Все было как во сне. Казалось, что гроб был рядом, но внезапно он оказался так далеко. Короткий путь истощил всю энергию его тела, и он рвался вперед, едва закончив путь.

Наконец, он дотронулся до гроба, и от него повеяло ледящим холодом. Он растекся от его пальцев к сердцу, заставляя дрожать этого всемирно известного герцога Чжэнь-Бэя.

- Пин Тин, ты здесь... - его голос был мягким, когда он обращался к темному черному гробу.

Он хотел открыть гроб, собираясь обнять свою любимую жену, свою герцогиню, свою Бай Пин Тин.

Но когда его десять пальцев схватились за крышку, всегда смелый герцог Чжэнь-Бэй совершенно не мог призвать ни капли сил. Закаленная от меча рука Чу Бэй Цзе дрожала. Он очень старался, но не мог ни на минуту сдержать дрожь.

- Она столкнулась с волками. Осталась только ее одежда, и... - кулак Цзе Иня был крепко сжат, когда он прошептал: - и несколько костей.

Каждое слово весило целую тонну, сокрушая сердце Чу Бэй Цзе. Его колени совершенно не могли поддерживать тело. Он тяжело рухнул наземь.

Гроб был холодным и твердым. Чу Бэй Цзе осторожно погладил его.

Пин Тин не была такой. Она была миниатюрной, изысканной, и на снегу на ее щеках появлялись два красных облака. Ей нравилось наблюдать за звездами в ночном небе, и она была как кошка, часто ища его теплую широкую грудь, свободно приходя и уходя.

- Пин Тин... - Он вытянул обе руки, стараясь изо всех сил обнять его.

Он пришел слишком поздно, слишком поздно.

Он должен был поспешить обратно к шестому числу и крепко обхватить руками ожидающую его Пин Тин. Он должен был обнять ее, не позволяя ничему причинить ей боль и оттолкнуть от нее все беды. Он должен был позволить ей улыбаться, неторопливо читая книгу под теплым зимним солнцем, дремать и дать ей полную свободу, чтобы она могла беззаботно ухаживать за своим ребенком.

«Выходи за меня».

«Зачем?»

«Ты можешь не только играть на цине и хорошо петь, но у тебя также есть ловкие руки и золотое сердце. Я предпочел бы выбрать тебя из множества других женщин».

«Я...»

«Давай поклянемся Луне, никогда не предавать друг друга».

Никогда не предавать друг друга?

Где то «никогда не предавать друг друга»?

«Если ты живешь, я живу. Если ты умрешь, я могу только сопровождать тебя к смерти».

Каждая ее улыбка и хмурый взгляд, казалось, были в воздухе, в аромате цветов.

Всегда, вездесущие.

"Герцог собирается на войну?"

«Герцогу не нужно объяснять Пин Тин. Пин Тин больше ничего не заботит, кроме герцога».

«Пин Тин провела свой день рождения в одиночестве, так что на день рождения герцога, не могли бы мы быть вместе?»

Он не сделал этого и предал ее.

Позволив ее сердцу разбиться, когда она села в повозку в резком блеске острых мечей.

Позволив ей уплыть в Юнь Чан с его плотью и кровью, пересекая снежные горы и бесконечно страдаая.

Позволить ей быть окруженной волками, которые рвали на куски ее плоть и ломали кости.

- Нет! - завопил от боли Чу Бэй Цзе. После этого он решительно обнажил свой меч.

Драгоценный меч герцога Чжэнь-Бэя, сотрясавший небеса, был с силой брошен наземь. Меч упал со звучным грохотом, тут же высекая искры. Чу Бэй Цзе медленно повернул голову, глянув на Ян Фэн:

- Это я погубил ее, иди и убей меня, - он больше ничего не сказал и, подняв голову, закрыл глаза.

Ян Фэн долго молчала. Она вывернулась из объятий Цзэ Иня и подняла драгоценный меч с земли. Драгоценный меч был очень тяжелым, и она могла удерживать его только двумя руками. Хотя она держала его обеими, меч все еще дрожал.

Меч указал на горло Чу Бэй Цзе, и лишь одним легким движением этот всемирно известный генерал, от которого хотела избавиться каждая страна, герцог Чжэнь-Бэй, исчезнет из этого мира.

Кап, кап.

Кап-кап-кап...

В траурном зале повисло гробовое молчание, кроме слез Ян Фэн, каждая из которых была большой и бесконечно падала на землю.

Она ненавидела этого человека чуть раньше и не думала, что может умереть на пути к его убийству. Однако теперь, когда его меч был у его горла, она почему-то дрожала.

Пин Тин, Пин Тин, вот Чу Бэй Цзе, заставивший плакать тебя от горя и разбивший твое сердце, теперь под моим мечом.

Возможно, он когда-то заставлял тебя улыбаться от счастья?

«Мир огромен, куда ты собираешься отправиться?»

«Я собираюсь домой».

«Собираешься домой?»

«Меня кое-кто ждет». – Пин Тин слабо улыбнулась, с нежностью и тоской в глазах. Она подняла руку и дотронулась до волос, которые были сильно взъерошены ветром.

Ян Фэн ясно помнила Пин Тин, стоящую у окна. Она смотрела в направлении Дун Линя, где находился герцог Чжэнь-Бэй.

Ее руки крепко сжали меч, а дрожащие пальцы постепенно ослабли. Меч с лязгом упал наземь рядом с ногами Ян Фэн.

Чу Бэй Цзе удивленно открыл глаза.

Ян Фэн холодно посмотрела на него.

– Я не позволю тебе беспокоить Пин Тин на небесах. Она не хочет тебя видеть, – выражение ее лица было далеким, когда она потянулась, чтобы погладить гроб. Ее голос был очень заботливым: – Пин Тин, я знаю, что ты устала. Отныне больше никто и никогда не сделает тебе больно.

Чу Бэй Цзе уставился на гроб, его сердце словно превратилось в пепел.

Внутри лежала его самая любимая женщина, его герцогиня и мать его ребенка. В этой жизни он никогда должным образом не был с Пин Тин лицом к лицу.

Действительно, он был тем, кто убил ее.

Пин Тин никогда не простит его ни на земле, ни на небесах.

Если он умрет, его мольба о прощания будет ненавистной, а если он выживет, его будут ненавидеть за то, что он просил ее останки.

Непревзойденная красота, которой он посвятил себя, была уничтожена в его собственных руках.

- Ты права... - глаза Чу Бэй Цзе стали пустыми, похожими на глину, когда он медленно поднялся с земли. - Ты права... - он с тоской посмотрел на гроб, но уже не смел коснуться его своими дрожащими руками.

Какое право он имел касаться его?

Чу Бэй Цзе повернулся. Его глаза больше не могли видеть ничего, ни Ян Фэн, ни Цзэ Иня, ни дороги.

Он забыл свой драгоценный меч, забыл все, как вышел из ворот. Его взгляд был устремлен вперед, когда он пошел в глубину горного леса. Его конь, евший сено на улице, вздрогнул, а затем побежал за Чу Бэй Цзе. Он не понимал, почему войдя в дом, его хозяин, когда вернулся, будто утратил душу.

Люди Цзэ Иня наблюдали, как человек и конь уходят, и понизили голоса:

- Главнокомандующий, этот человек - величайший враг нашего Бэй Мо. Должны ли мы воспользоваться этой возможностью и...

Цзэ Инь наблюдая за спиной Чу Бэй Цзе, покачал головой, вздохнув:

- Он больше никому не враг.

Знаменитый герцог Чжэнь-Бэй уже умер.

Его сердце было уже мертво.

<http://tl.rulate.ru/book/8939/507145>